

Таким образом, граф Людовик и другие бароны поплы на Венецию и были приняты там с великим торжеством и великой радостью и расположились на острове Св. Николая вместе с прочими пилигримами. Народ был все отличный и прекрасный. Никогда и никто не видел в таком и множестве подобных людей. И венецианцы продавали им в изобилии все, что было нужно для лошадей и для людей. И корабли, изготовленные ими, были так хорошо оснащены и снабжены, что нигде еще народ христианский не видел ничего более богатого и превосходного: число галер и кораблей было в три раза больше, нежели сколько было нужно для пилигримов. О как жаль, что прочие, отправлявшиеся в другие гавани, не явились сюда! Христиане восторжествовали бы непременно, и земля турок была бы порабощена. Венецианцы исполнили все свои обязательства и даже сверх того; они убеждали графов и баронов сдерживать условия и с их стороны, и внести им деньги, так как они готовы к отплытию.

Вследствие того произведен был сбор денег в войске пилигримов, и нашлось довольно таких, которые не могли заплатить за перевоз, и бароны собрали только то, что могли. Таким образом, они внесли деньги за перевоз, но эта сумма оказалась весьма недостаточной, а потому бароны сошлись вместе и рассуждали так: «Господа, венецианцы исполнили совершенно свои обязательства и сделали даже больше; но нас собралось здесь не столько, чтобы заплатить столько перевозную плату, ибо многие отправились в другие гавани; а потому пусть каждый из нас пожертвует всем своим имуществом, лишь бы только выполнить заключенные условия; лучше оставить здесь все свое состояние, нежели не доплатить, потерять то, что уже внесено, и не сдерживать слова; если эта армия разойдется, завоевание Святой земли останется невозможным». Вследствие этих слов произошло великое разногласие между большей частью баронов и других людей, и последние говорили: «Мы заплатили за свой перевоз и отправимся охотно, если они хотят нас взять; если же не захотят, то мы удалимся и отправимся искать перевоза в другом мес-

те». Они рассуждали таким образом потому, что им хотелось, чтобы армия была распущена. Другие же говорили: «Мы желаем лучше пожертвовать всем своим состоянием и отправиться в поход бедными, нежели распустить армию, ибо, если Богу будет угодно, он вознаградит нас».

Тогда граф Фландрии и граф Людовик, и Бонифаций Монферратский, и граф Гуго Сен-Поль, и все те, которые были на их стороне, начали собирать все, что имели, и занимать, сколько могли. При этом вы могли бы увидеть, сколько было отнесено во дворец дожа прекрасных золотых и серебряных сосудов для уплаты долга. И когда они заплатили все это, тем не менее 34 тысячи марок серебра недоставало до условленной суммы. Этим обстоятельством были весьма обрадованы те, которые скрыли свое имущество и не желали платить: они надеялись, что вследствие того армия будет распущена. Но Бог не допустил того.

После всего этого дож говорил своему народу: «Господа, эти люди не могут нам больше платить, и то, что они уже заплатили, нам принадлежит вполне на основании договора, которого они не в состоянии исполнить. Но мы не должны пользоваться своим правом с такой строгостью, чтобы не навлечь осуждения на себя и на нашу землю. Потребуем у них одной услуги. Король Венгрии отнял у нас Цару (Jadres, город в Далмации на небольшом острове Адриатического моря; у древних Jadera) в Славонии, один из укрепленных городов в свете, и мы при всем нашем могуществе не будем в состоянии завоевать ее без помощи этих людей. Предложим им помоч нам в том и мы отстрочим в их пользу тридцать тысяч марок серебра, которые они нам должны, пока Бог позволит нам сражаться вместе с ними». Это предложение было представлено баронам: многие воспротивились желая распускания армии, но, несмотря на все то, предложение было принято и утверждено.

Вслед затем, в воскресенье все собрались в церкви св. Марка: там было много народа, как туземцы, так и большая часть баронов и пилигримов. Перед началом большой обедни дож Венеции по имени Генрих